

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТИСА

СОН РАЗУМА

Сорок дней и сорок ночей, без воды и пищи, провел Моше Рабейну на горе Синай, записывая, как прилежный ученик, слова Вс-вышнего, которые изменяли и его самого, приближая к пониманию величайших тайн мироздания. В последний день этого откровения Вс-вышний передал Моше две драгоценных скрижали, на которых были высечены Десять Заповедей – знак непреходящего союза между Творцом и народом Израиля. Но этот великий момент был омрачен трагичной вестью, которую Б-г сообщил Моше:

"...Извратился твой народ, которого ты вывел из земли Египта. Уклонились поспешно от пути, который Я им заповедал, сделали себе тельца литого, и пали ниц пред ним, и принесли ему жертвы, и сказали: Это твои божеества, Исраэль, которые вывели тебя из земли Египта" (Шмот 32:7-8).

После этого известия Вс-вышний хотел вынести смертный приговор всему оступившемуся народу, предложив Моше запасной вариант – он станет единоличным родоначальником нового народа Израиля, который исполнит все предначертанное. Но Моше в великой скромности своей, из любви к евреям отказался от этой чести, и уговорил Вс-вышнего подождать с окончательным решением, дав Моше возможность провести следствие и выяснить, что же произошло. Затем он спустился с горы, и взяв с собой своего ученика и слугу Йегошуа бин Нуна, приблизился к стану Израиля. Но, отойдя на небольшое расстояние от горы Синай, Моше неожиданно ударил Скрижали Завета о скалу и разбил их вдребезги. Такой поступок не может не вызвать удивления – если Моше не хотел, по понятным причинам, передавать Скрижали евреям, он мог просто оставить их на горе Синай, куда в любом случае собирался вернуться. В чем же смысл их уничтожения? Наши Мудрецы приводят мидраш, объясняющий этот поступок нашего величайшего лидера:

"Однажды один могучий царь нашел себе невесту в далекой стране. Был составлен брачный договор, и верный слуга отправился в путь, чтобы посвятить девушку в жены своему господину. Приблизившись к городу, где проживала принцесса, слуга услышал сплетни, порочащие ее честь. Тогда он разорвал брачный договор, чтобы в том случае, если слухи подтвердятся, девушку нельзя было обвинить в нарушении супружеской верности – номинально она все еще считалась незамужней. Прибыв на место, слуга разобрался в ситуации, и понял, что сама невеста практически невинна, а распутным поведением прославились ее компаньонки, бросив тень на свою госпожу. Тогда посланник вернулся к царю и доложил ему обо всем. Царь простил свою избранницу за неразборчивость в выборе наперсниц, и приказал слуге написать за свой счет новый брачный договор вместо уничтоженного им".

Моше понимал, что в тот момент, когда он внесет в стан Израиля Скрижали, на которых написано "Не делай себе никакого изображения...", смертный приговор будет неотвратим. А оставить их на горе он не захотел, поскольку желал разобраться в ситуации лично – вдруг она не такая безнадежная?

Но что же произошло по дороге к стану? Что из того, что Моше увидел или услышал, послужило причиной для разбития Скрижалей Завета? Ответ на этот вопрос достаточно прост, но очень важен – Моше думал, что, возможно, в народе возникли какие-либо сомнения в истинности Торы, или были выявлены какие-то новые аспекты, толкнувшие народ обратно к идолопоклонству. Моше готовился вести идеологический и теософский спор со сторонниками языческого мировоззрения, и был уверен в своей способности доказать правильность уже избранного однажды пути. И, образумив народ, он

рассчитывал все же ввести его в союз со Вс-вышним. Но вместо этого он стал свидетелем необузданного проявления низменных инстинктов: вокруг возвышающегося на постаменте золотого тельца захлебывалась в дикой оргии толпа пьяных орущих людей, в которых оставалось очень немного человеческого. И тогда Моше охватил гнев – он понял, что тут не с кем вести теологический диспут - нет смысла метать бисер перед известно кем. Не было больше того народа, который в восторженном трепете внимал словам Творца, раздающимся с вершины горы Синай "Я – Г-сподь Б-г ваш...", было лишь стадо, ведомое золотым рогатым идолом. И тогда Моше разбил Скрижали.

А ведь все начиналось достаточно безобидно: ошибившись в подсчетах, евреи подумали, что Моше больше никогда не вернется с горы Б-га, и захотели найти ему замену. Однако, по их мнению, человек не мог претендовать на эту роль, ибо не может создание из плоти и крови выдержать откровение Вс-вышнего. Нужно было найти посредника, относящегося более к миру чистого духа, чем к материальному миру. Их выбор пал именно на этот образ, поскольку один из четырех ликов, которые составляли Колесницу Творца, увиденную ими во время развержения моря, был ликом быка. А там уж подоспели и представители "эрев рав" – безродного сорища, состоящего из египетских рабов нееврейского происхождения, которые вышли из Египта "за компанию" с народом Израиля, и бывших вовсе не в восторге от идеи служения Вс-вышнему. Их колдуны смогли оживить отлитого Аароном идола, и все стало свидетельством "чуда". Тонкая грань между попыткой найти посредника между собой и Вс-вышним, и махровым идолопоклонством, была стерта под возгласы "Вот твои боги, Израиль, которые вывели тебя из Египта!"

Моше потребовалось еще два раза по сорок дней и ночей без еды и питья, чтобы вначале отвести от евреев угрозу тотального уничтожения, а затем снова привлечь к ним благоволение Творца, и принести им вторые Скрижали.

Что мы можем вынести для себя из этой истории? Всем известно, куда приводят "благие" намерения. Еще первый человек, Адам, хотел сделать лучше, чем заповедал ему Вс-вышний, для чего и отведал запретный плод - он думал, что, зная различие между добром и злом, будет лучше служить Творцу. Эту же ошибку повторили и сыны Израиля у горы Синай. А между тем избежать этого было достаточно просто - нужно лишь тщательно учить заповеди, данные в Торе, и стараться скрупулезно исполнять их, не давая себя увлечь своему субъективному пониманию ситуации. Зрение человека ограничено и субъективно, и Вс-вышний дал нам Тору именно как призму, сквозь которую мы должны рассматривать весь окружающий мир. Тогда возможность подобной ошибки будет сведена к минимуму.